

Настал день отбытия Риона и Ариэль из столицы. Правда в масштабах мира данное событие не имело особой значимости. Ну серьёзно, кому может быть интересен барон, отправляющийся на свою территорию вместе с женой.

Раннее утро, сразу после рассвета. Рион неспешно ехал на лошади по ещё не успевшей заполниться людьми улице, приобнимая Ариэль, сидящую впереди.

Сегодня он покинет столицу, место, где он родился и вырос. Они намеренно выбрали этот маршрут, поддерживая прогулочный темп, дабы вдоволь насладиться воспоминаниями о городе, который вскоре придётся оставить. Спустя какое – то время, в их поле зрения появились восточные ворота внешней стены.

Примерно тогда же по обе стороны дороги появились группы необычно одетых людей. Наиболее заметными из них были женщины, носящие цветастые, крайне откровенные наряды – куртизанки из борделя Риона.

И не только они. Подчинённые Риона и просто жители трущоб также пришли проводить новоиспечённого барона. Естественно такое количество народа превратило утреннюю улицу в довольно оживлённое место.

“Ребята? Вы же обещали не устраивать шоу?”

Несмотря на суровый тон Риона, собравшиеся здесь люди прекрасно понимали, что так он пытается скрыть своё смущение. Полностью проигнорировав его слова, они осыпали молодожёнов цветочными лепестками и всевозможными напутствиями.

Это был их способ превратить грустный день в праздник. Человек, столько сделавший для трущоб, должен вспоминать свой отъезд с радостью.

Посыл толпы достиг сердца Ариэль и она ответила им лучезарной улыбкой, ничуть не поблекшей даже на фоне слёз благодарности, стекающих по её щекам.

Даже сухарь Рион был тронут. Когда он впервые встретил этих людей, то жаждал мести. И хотя ту их встречу не назовёшь приятной, сейчас они провожали его как настоящего героя.

Сегодня он окончательно осознал, что в его сердце есть место больше чем для двух людей. Место для десятков, сотен. Не только Ариэль и Винсент, он дорожит каждым из здесь присутствующих. Вряд ли во всём королевстве найдётся человек, имеющий такую же сильную связь с огромным количеством людей, какая сейчас была у Риона.

Но на этом сюрпризы не закончились. Подчинённые Риона приготовили для него нечто большее. Толпа расступилась и вперёд вышли мужчина с женщиной. Образовался круг, в центре которого оказались две пары. Поначалу Рион растерялся, но присмотревшись к лицам, понял – поздравления толпы были своего рода прелюдией для главной встречи.

Первой отреагировала Ариэль. Она выскользнула из – под руки Риона, спешила с лошади и поспешила им навстречу. Рион, после секундной задержки последовал за ней.

“...Мама, папа... могу ли я называть вас так?”

“Не говори глупостей. Ты наша дочь и это неизменно.”

“Папа...”

Родители Ариэль, одетые в поношенную одежду, ничем не выделялись на фоне остальных и если бы не её слова, вряд ли бы кто – то узнал в них высших аристократов. Она отлучена от Дома и поэтому встреча в нормальных условиях не представлялась возможным.

Они нарядились в обноски, смешались с толпой куртизанок, и всё ради разговора с дочерью. Рион отдал приказ подчинённым оцепить периметр.

Убедившись, что им никто не мешает, он встал рядом с Ариэль.

“Ам, сэр...”

И хотя он находился всего в полуметре от маркиза, тот будто не замечал его.

“Папа...”

“Ари?”

“Пожалуйста, прекрати. Теперь Рион мой муж и ты должен принять это.”

Не самое удачное ‘знакомство с родителями’.

“...Я отказываюсь!”

“Я лишь констатирую факт, вне зависимости от того дашь ли ты нам своё благословение.”

“Вопрос брака слишком важен, чтобы принимать решение о нём без нашего ведома.”

“Я уже не ребёнок. Мне не нужно твоё разрешение.”

“...Моя любимая Ари говорит такое... Какой ужас... Это всё твоя вина!”

“А? Моя вина?”

“Кого ещё мне винить? Если бы только... если бы...! Ты и Винсент никогда не встретились!”

“Но...”

Слова, ранящие Риона хуже любого оружия. Если бы он не встретил Винсента, молодой лорд был бы жив. Вот о чём подумал Рион.

“Я бы не возражал, если бы он остался таким же дураком... не стал образцовым аристократом... если бы он был бы жив...”

“...Мои глубочайшие извинения, сэр.”

“Ублюдок вроде тебя...!”

Маркиз разрезал клинком воздух. Женщины вокруг завизжали, кто – то даже попытался сбежать, но подчинённые Риона чётко выполняли приказ – никого не впускать и не выпускать.

Им не нужно вмешиваться. Ариэль стоит перед Рионом, защищая его, маркиз не посмеет пустить клинок в дело.

Более того, маркиза также встала между ними.

“Тише, дорогой. В конце концов, Винсент нашёл своё счастье.”

“...Но... Умереть в столь юном возрасте...”

“Даже так, он был счастлив. Мы оба слышали его последние слова.”

“...”

Родители Винсента присутствовали на казни. Они хотели увидеть сына в последний раз, как бы тяжело и больно это не было.

“Ты действительно готов причинить боль лучшему другу нашего сына? Убить человека, в которого верит Ариэль?”

“...Я... я не...”

Под натиском жены, маркиз медленно опустил меч. Маркиза встретила с мужем взглядами, а затем повернулась к Риону. Её глаза, одновременно нежные и грозные.

“Рион.”

“Мадам?”

“Ты должен знать, словами не выразить, как я благодарна тебе. Но также моя обида к тебе не уступает по силе благодарности.”

Несмотря на явное противоречие в словах, маркиза говорила совершенно искренне. Говорила за себя и мужа. Она благодарила Риона за спасение Ариэль, ненавидела за смерть Винсента, плакала до слёз, когда он пытался помочь её сыну и всё это одновременно.

“...Я понимаю, мадам.”

“Не думаю, что мы увидимся снова, но я обязана предупредить тебя. Слушай внимательно.”

“Конечно.”

“Моя дочь верит тебе и я никогда не прощу тебя если ты отправишь её на смерть. Я никогда не отстану от тебя, если ты посмеешь умереть раньше неё. Забрав у нас сына, ты должен понести хотя - бы эту ответственность.”

“...Здесь и сейчас, я клянусь, что не подведу вас.”

Едва ли Рион мог поднять груз ответственности, возложенный на него маркизой. Она говорила о нечто гораздо большем, чем защита жизни её дочери. Но разве у него был выбор?

“Босс!”

Голос Айна предупреждал о опасности. Учитывая недавно поднявшийся визг, вероятно стража уже движется к ним.

“Прошу прощения, но кажется у нас гости.”

“Пора прощаться. Ариэль. Дочка, мы любим тебя.”

“Да. Мама. И я вас.”

Маркиз подозрительно затих. Возможно прятал слёзы под опущенной головой, но он не мог просто молча уйти.

“Ари. Надеюсь, ты найдёшь своё счастье.”

“Уже нашла, папа.”

“Мм... и ты, ублюдок...”

“Сэр?”

“Я хочу, чтобы ты сохранил это.”

Лорд Виндхилл держал в протянутой руке меч, выхваченный им ранее в приступе гнева, сейчас уже в ножнах. Рион знал этот клинок слишком хорошо.

“Меч... Лорда Винсента...”

“Он не для тебя, ублюдок. Ты будешь хранить его для ребёнка моей дочери.”

Слишком упрям, чтобы отдать меч напрямую или признать в возможном ребёнке родную кровь.

“Я понял вас, сэр.”

И хотя с виду Рион принял подарок, если бы кто – то смог залезть в его голову сейчас, то обнаружил бы там изрядную долю сомнений.

[Меч Ветряной Стены]. Оружие, передающееся от одного главы Дома Виндхилл к другому. По сути – символ лидера семьи.

Не понятно о чём думал маркиз, отдавая семейную реликвию ему на хранение.

Родители Ариэль растворились в толпе. Успокоившиеся куртизанки вернулись на прежние позиции, тем самым скрыв все улики.

В итоге они получили выговор за нарушение общественного порядка. А Рион с Ариэль покинули столицу под взглядами провожающих их жителей трущоб.